

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 4. С. 64-70.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2022;(4): 64-70.

Научная статья
УДК 316.44

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА В ПЕРСПЕКТИВЕ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Петр Панфилович Великий

Институт аграрных проблем – обособленное структурное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального исследовательского центра
«Саратовский научный центр Российской академии наук»,
г. Саратов, Россия, iagpran@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрена зависимость перспектив развития сельских территорий от состояния и динамики социоструктурных процессов. Обосновано, что образование новых социально-профессиональных групп сдерживается недостаточным разнообразием мест приложения труда, что ускоряет темпы сокращения численности жителей села. Показано, что социум современной деревни все еще сохраняет потенциал конструктивной деятельности для преодоления текущих глобальных вызовов.

Ключевые слова: сельский социум, село, аграрное производство, социальная структура, резильентность, локальные сообщества, сельская территория, реальные группы, фермеры, наемные работники, корпоративно-долевой уклад.

Для цитирования: Великий П.П. Социальная структура в перспективе повышения устойчивости сельских территорий: ключевые проблемы и решения // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2022. № 4. С.64-70.

Original article

SOCIAL STRUCTURE IN THE PERSPECTIVE OF RURAL SUSTAINABILITY INCREASING: KEY CHALLENGES AND SOLUTIONS

Petr P. Veliky

Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State
Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia, iagpran@mail.ru

Abstract. The article considers the dependence of the prospects for the development of rural areas on the state and dynamics of sociostructural processes. It is substantiated that the formation of new socio-professional groups is hampered by the insufficient diversity of labor places, which accelerates the rate of reduction in the number of village residents. It is shown that the society of the modern village still retains the potential for constructive activity to overcome current global challenges.

Keywords: rural society, village, agricultural production, social structure, resilience, local communities, rural territory, real groups, farmers, employees, corporate-equity structure.

For citation: Veliky P.P. Social structure in the perspective of rural sustainability increasing: key challenges and solutions. Regional agricultural systems: economics and sociology. 2022;(4):64-70. (In Russ)

Введение.

Феномен социальной структуры села мы рассматриваем не как совокупность реальных людей, а как их научный образ, типологизированный на основе теории общества. Социальная структура является воплощением достижения высших социальных целей в обществе. Социальная структура и любая ее внутренняя группа не являются некоей совокупностью конкретных людей, имеющей временные границы пребывания в ней. Это научная абстракция, включающая в себя рассредоточение слоев, групп в определенном типе общества, т.е. обладающая такой институализацией экономики, социальной сферы и культуры, которая допускает только данный и никакой другой тип социальной структуры населения. При социализме не было места фермеру, а в постсоветское время стали непопулярны артели, колхозы, создание которых допускалось новым законодательством. Дело не в одной институализации, поощряющей или препятствующей новому облику стратификации. Не менее важную роль играет свободный выбор индивидом своей группы.

Результаты исследования.***Постановка проблемы.***

Теоретический постулат о том, что общество, как и социальные группы в нем, состоит из конкретных людей, ставится под сомнение. Ведь общество «не весит» столько же, сколько весят все вместе взятые индивиды. Большая по численности группа фермеров в какой-нибудь зарубежной стране и небольшая в России не влияет на сущность их отношений между собой и с различными институтами государства. Социальная структура, как и многое другое (хозяйство, право), есть воплощение общества.

Хотя существуют различия в определениях и трактовках сущности различий между людьми и группами в обществе, но границы неравенств чаще всего связывают с размером собственности и доходов, престижем и властью. К этим политико-экономическим факторам многие авторы добавляют более тонкие измерения, зависящие от указанных выше, такие, как: уровень образования, социально-профессиональные позиции и виды деятельности (Бурдье, Вебер, Парсонс, Сорокин, Шкарлатан и др) [1 - 5].

Среди понятий, схватывающих состояние коллективных и индивидуальных акторов в определенное время на пути самодвижения в будущее, наиболее распространены: стабильность/нестабильность, устойчивость/неустойчивость, стойкость (жизнестойкость) или ее отсутствие. Все эти понятия, в качестве главной предпосылки, признают наличие стабильных внутренних и внешних условий для восхождения показателей на более высокий уровень. Однако в плавное течение повседневности входят «неожиданности», в виде рисков, когда ритм нестабильности возрастает, и устойчивость сбивается. Риски очень разнообразны по происхождению, силе воздействия, длительности влияния и т.д. На селе особую роль в этом отношении играют резкие естественные перемены: в состоянии погоды и климата (урожайные и неурожайные годы), в достижении некоего критического порога в демографической и профессиональной структуре сообщества или трудового коллектива. Может влиять и изменение государством институциональной базы функционирования сельскохозяйственных организаций села. Другими словами, кроме движения «вперед и выше», складываются ситуации, когда нужно перестраиваться, искать новые резервы, временно приостанавливать отдельные виды хозяйственной деятельности.

На селе существуют номинальные и реальные группы. Первые фиксируются по какому-нибудь статистически измеряемому признаку и не предполагают обязательных и, тем более, непосредственных связей между людьми, отнесенными к данной группе. Это не означает, что они не несут некоего заложенного в них социального содержания. Например, упоминаемая безработных, можно предположить их возможности проживания на недостаточном уровне благополучия.

Реальные группы обладают, как правило, набором характеристик, отражающих имманентно присущие им качества, как социальным субъектам, т.е. в реализуемых ими многообразии форм жизнедеятельности в труде, связей с другими индивидуальными и коллективны-

ми акторами. Одни исследователи в зависимости от избранной теоретико-методологической концептуализации, живя в обществе гипертрофированного индивидуализма, сознательно исключают из своих теоретических обоснований связь индивидов с большими системами, ограничиваясь набором связей, складывающихся между индивидами.

Итак, одни исследователи социальной структуры пользуются объективными критериями: род занятий, доход, образование, властные полномочия. Другие - сосредотачивают внимание на трудовых отношениях, образе жизни. Первый подход более привлекателен, поскольку он включает признаки положения группы по наиболее важному для людей признаку. Даже в остросюжетных художественных произведениях ключевая первопричина девиаций формулируется в словах: «Кому это выгодно?». Второй подход к выбору признаков содержит немало неопределенности, поскольку, строясь на самооценке своего положения, допускает моменты субъективности. Это наблюдалось в нулевые годы, когда в социологии шел поиск среднего класса. «Мы живем средне, (не богато и не бедно), поэтому относимся к среднему классу». Впрочем, и «назначение» неких сумм дохода, которые должен получать представитель среднего класса, не избавлено от субъективизма.

Обсуждение поставленной проблемы.

В российском селе в силу внезапности прихода в него стандартов, присущих капиталистическому обществу, до сих пор социальная структура состоит из реальных и протореальных групп. Признанные советской социологией группы умственного, квалифицированного и неквалифицированного физического труда, границами между которыми был уровень образования (квалификации), уже не отражает реальное положение.

Изменение строя экономических отношений в обществе предполагает подстраивание к нему социальной структуры, но это не происходит моментально. Одни группы формируются быстрее, демонстрируя более адекватные характеристики определенному типу стратификации, другие - возникают медленнее, остаются протогруппой. К настоящему времени реальной группой на селе являются фермеры – крупные и средние (по масштабам возделываемой земли). Отметим, что речь идет здесь только о собственниках средств труда, главах КФК. Наемные работники относятся к другой группе. Группа крупных и средних фермеров имеет не только надежные институциональные основания своей хозяйственно-экономической деятельности, но и собственные ресурсы для роста и развития. Они могут по-своему усмотрению приобретать технику, внедрять эффективные технологии, регулировать численный состав наемных работников. В реальную группу входят и акционеры, владеющие крупными акциями в современных корпоративно-долевых организациях (ООО, ТОО, АО). Рядовые акционеры гораздо ближе стоят к наемным работникам, хотя в оплате труда у них есть некоторые преимущества.

Мелкий фермер находится в ситуации относительной неопределенности своего положения. Чаще всего это связано с отсутствием кандидатов в своей семье на продолжение фермерского дела. Земельные угодья, принадлежащие им, постепенно переходят крупным и средним фермерам. Члены семьи распавшегося мелкого фермерского хозяйства переходят в группу наемных работников. В таком же положении находятся индивидуальные предприниматели, независимо от того, хозяйствуют они на земле или торгуют. Итак, это протогруппа, не имеющая четких социоструктурных границ. Сюда следует отнести и небольшую (по удельному весу среди сельских жителей) группу успешных хозяев сельских подворий, которые, совмещая статусы наемного работника и самостоятельного хозяйственника, обеспечивают свои семьи в основном за счет семейного хозяйства.

Таким образом, в агросфере реальные группы классического типа порождены освоением ресурсов через механизмы функционирования капитала. Эта группа включает наиболее благополучно живущих людей, которым доступна качественные материальные блага и возможности освоения и использования ценностей культуры.

Отдельной социальной группой следует выделить наемных работников в агросфере, куда объективно относятся не только работники у крупного и среднего фермера, но и рядо-

вые члены акционерных обществ. Последние могут быть с паем и без него, что почти не влияет на их положение в трудовом процессе и малозаметно по оплате труда. Хотя в последние 5-6 лет труд этой категории стал оплачиваться более высоко, чем в первые десятилетия аграрной реформы, но такие составляющие жизнедеятельности, как: социально-культурное и техническое творчество, участие в разработке стратегий и т.п. - не практикуются. Участники и исполнители разных работ приобрели образ операторов, а обслуживание техники (кроме мелкого ремонта) выполняют сервисные организации. Поэтому местом творчества, как и каналом обеспечения материального благополучия, стало подворье, личное подсобное хозяйство.

Наемные работники в наиболее «чистом виде» подпадают под воздействия неопределенности своего пребывания на той должности, на которую они приняты, могут быть переведены на более низкую оплату. Так называемая флексибельность или неустойчивость, все больше распространяемая в мире, оправдана резильентностью социально-экономических систем, действующих в глобальном мире.

В составе наемных работников могут быть индивиды с разным уровнем образования – от начального до высшего, что не меняет их социального положения относительно собственников ресурсов, их работодателей. Профессиональные компетенции могут повлиять на более высокую оплату труда и престиж, но, в целом, они остаются в пределах возможностей своей социальной группы.

Достаточно велика на селе старшая возрастная группа. Среди них «молодые» пенсионеры продолжают трудовую деятельность, соответственно, их следует пока отнести к социальной группе наемных. В дальнейшем они перейдут в группу пенсионеров, которая по таким главным структурообразующим компонентам, как: соотношение своего материального положения с положением окружающих, влияние на успехи семейного хозяйствования на подворье - ставят их на достаточную высокую ступень социоструктурной иерархии. Хотя и наемные работники специализированы по принадлежности к отраслям, но по основным стратификационным признакам могут быть отнесены к одной группе.

В деревне разнообразие данной группы ограничено сферой приложения труда, которых не более 13-15 в любом сельском поселении. Наиболее крупная подгруппа сосредоточена на рабочих местах в корпоративно-долевых организациях и у фермеров, крупных и средних, на перерабатывающих предприятиях, которые пока мало распространены в сельской местности. Согласно избранным критериям, они не обладают собственностью, властью и престижем, которые ставили бы их (или приближали) к группе владельцев капиталов.

В группу наемных работников «средней деревни» входят: подгруппа обслуживающих социокультурную инфраструктуру (клуб, библиотека, почта, социальные работники, почтальоны, фельдшеры ФАПов, учителя, рядовые служащие муниципальных органов). Производственную инфраструктуру поселений обслуживают ветеринары, специалисты по электро- и газооборудованию. Их, как правило, дополняют наемные работники у частных акторов (охранники охотничьих угодий, арендованных богатыми горожанами) и организаций добычи полезных ископаемых.

Существует теоретико-методологическая неопределенность в определении места в социальной структуре служащих в сфере быта (почтальоны, библиотекари, медицинские сестры, работники муниципалитетов, газовики, электрики и школьные учителя). Все они, помимо труда по профессии (должности), как правило, работают на земле, что связано в основном с низкой оплатой их профессионального труда. Даже среди учителей около 50% обеспечивают себя продуктами питания за счет подсобного хозяйства, а 58% из них не допускают возможности переехать в другие места из-за отсутствия ресурсов.

В общественном дискурсе работники умственного, особенно гуманитарного труда, относятся к группе сельской интеллигенции, деятельность которой наделяется особым созидательным смыслом и ориентирами не только на обучение детей, но и организацию досуга жителей, укрепление сплоченности и стабильности поселенческой общности, приобщение односельчан к высоким ценностям гражданственности, патриотизма, солидарности. Однако в

пореформенное время эта функция, плодотворно выполняемая сельской интеллигенцией в советское время, почти полностью утрачена, чему способствовал отказ от идеологии, ошибочно принятой и реализуемой в российском обществе.

Ресурсы стойкости социальной структуры села в условиях обострения вызовов.

Социодинамику групп внутри социальной структуры деревни следует рассматривать не с позиции количественного наполнения их людьми, а с позиции оснований их сохранения, развития или исчезновения. Рассмотрим с этих позиций будущее реальных и протореальных групп.

Наиболее надежной перспективой развития обладает группа крупных и средних фермеров, что можно связывать с поддержкой их государством, освоением новых технологий и использованием потенциала сплоченности трудовых персоналов. В более сложной ситуации находятся организации корпоративно-долевого сектора. Включая более разнообразный состав индивидуальных акторов и области социальной ответственности за среду их обитания, этот сектор имеет больше предпосылок для потери арендованных земельных ресурсов и поглощения большими корпорациями (агрохолдингами). Верхнему слою этого уклада, имеющему обязанности по социальной ответственности перед сельским сообществом, сложнее влиять на решение задач социальной справедливости и воспроизводства состава жителей деревни. Тем не менее, распространение новейших атрибутов производства (от техники до цифровизации аграрного производства) привлекает соответствующую номенклатуру кадров специалистов, что будет поддерживать и социальную структуру «производственной» ориентации. Схожий механизм будет действовать и в репродукции групп социальной сферы. Вопрос, откуда они будут поступать – изнутри или извне – прямо к репродукции социальной структуре не относится. Это управленческая проблема, для решения которой уже накоплен опыт эффективного решения.

Изучение групп социальной структуры деревни представляется важным и с позиции потенциала стойкости каждой из них в трудных ситуациях преодолевать ее конструктивным путем. Данная способность в науке обозначается термином резильентность, который уточняет некоторые аспекты таких понятий, как адаптация и устойчивость. Первое из них схватывает готовность акторов ограничить свои притязания к условиям, которые изменились в сторону ухудшения. Во втором – декларируется некая «непоколебимость» созданного порядка, несмотря ни на какие вызовы и ограничения. Смысл конструктивности сводился к поддержанию собственного состояния (семьи, сообщества, производственной организации) воспроизводственным взаимодействием компонентов системы, результатом которых являются именно эти компоненты. Состояние резильентности структур охватывает отношение к изменяющимся ситуациям прежде всех социальных групп, независимо от формализации их статусов и социальных ролей.

Эту закономерность можно обнаружить на историческом пути российского крестьянства. Переселенцы на новые территории строили жилища себе из подручных материалов. Колхозники, не получая внешних ресурсов из местных материалов, строили кирпичный завод, а из полученных кирпичей – другое сооружение, которое было крайне необходимо. Жители российской деревни исторически всегда демонстрировали позитивный социальный и духовный контексты жизни, которые ни кем «не внедрялись», а строились на нравственной ответственности. Речь идет не только о безвозмездной помощи солдатке в ремонте дома или жатве ее полевого участка внутри общины, но и готовности пополнить чем-нибудь съедобным сумку чужим детям из обнищавшей семьи, «собирающими кусочки».

Советское и постсоветское государство, будучи социальным, сняло проблему эксклюзии в деревне. Тем не менее, пространство для активного соучастия в процессах резильентности оставалось. Это особенно ярко проявилось в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., когда и город, и самая глубинная деревня жили в условиях мобилизационного режима. Каждый колхоз, потеряв значительную часть трудоспособных мужчин, уходящих на фронт, справлялся с производством агропродуктов, изыскивая материальные и не матери-

альные ресурсы, которые ранее были невостребованными. Автор сам, будучи в те годы школьником начальных классов, хорошо помнит многие факты деятельного приспособления к ситуации утраты опривыченных стандартов жизни. Считалось недопустимым и становилось предметом всеобщего осуждения небрежное отношение к тягловой силе (в основном это были волы), уборке зерновых культур и овощей. Дети, учащиеся школы, выходили на сбор «колосков». Родители шили специальную сумку каждому, куда складывали колосья, которые во время уборки, не попадая в комбайн, упали на землю. К этому занятию, которое проводилось несколько раз за время уборки урожая, мы относились серьезно: в сознании даже детей, сохранялось твердое убеждение, что они помогают своей армии. Действовал внутриобщинный самоконтроль: недопустимой считалась даже малейшая попытка что-то унести с поля. Государство также поддержало порядок, в том числе и строгими правовыми нормами.

Приведенные факты преодоления трудностей прошлого дают повод обратить внимание на ряд аспектов резильентности в мобилизационные периоды деревни. Резильентность, как способность преодолевать трудные ситуации, первоначально разрабатывалась применительно к индивидуальным акторам. В сельской среде она проявляется очень разнообразно в зависимости от человеческих ресурсов семей, особенностей компетенций, выбора стратегий. В первые десятилетия пореформенного времени все категории от постколхозника до учителя и бывших специалистов-технологов (агронома, ветврача, инженера) обратились к семейному подворью и трудовой миграции. Небольшая часть занялась предпринимательством, как правило, с ориентацией на быстрый результат. Так, часть людей, получивших возможность на льготных условиях получить от государства комбайны и трактора, продали их, приобретая грузовые и легковые автомобили, использование которых для посреднических целей в торговле давала более быстрый результат, чем работа на земле. Фермерское дело ими не было заброшено, а временно отложено.

Аграрный сектор, получающий в настоящее время солидную помощь для выполнения своих функций, тем не менее не может не испытывать некоторые трудности, связанные со специальной военной операцией. Необходимость замены части временно выбывших механизаторов в этой связи, вероятно, будет решаться за счет перераспределения трудовой нагрузки, привлечения пенсионеров, т.е. восполнения путем своих же ресурсов.

Заключение.

Рассмотрение проблем российского села с позиции состояния социальной структуры позволяет обнаружить общие и частные вопросы развития сельских территорий. Самое общее представление о ней дает анализ социума деревни с социоструктурных теоретических позиций, как исторического образования, отличающегося от городского по разнообразию внутренних групп, взаимодействию между собой, неравенству/равенству и другим ключевым характеристикам.

Процессы структурных новаций, связанных с экономическими, социальными и политическими изменениями, вошедшими в села в пореформенные годы, наиболее рельефно проявились на уровне сельских сообществ. Здесь наряду с качествами коллективной ответственности за результаты хозяйствования, сформированными идеологией и практиками советского социализма, постепенно возобладал секторальный, автономный подход к личной ответственности за общее дело, исчезнувшей из смысла жизни сельчан как сообщества. К заботам фермера о получении высоких урожаев могут быть равнодушны наемные работники. Одновременно фермер и руководящий состав ООО весьма сдержанно относятся к затратам на обустройство среды обитания рабочих персоналов.

В настоящее время аграрный сектор достиг хороших экономических результатов. Однако репродукция состава (социально-профессиональных групп) не учитывает множество переменных, влияющих на социоструктурные процессы. Жизненные планы молодого поколения не совпадают с целеполаганием аграрной политики. Позитивные изменения достигимы лишь посредством осуществления управленческой парадигмы: культура – через экономику, экономика – через культуру. В общественном дискурсе преобладают смыслы традици-

онных духовно-нравственных ценностей, присущие современным сельским жителям, занятым крестьянским трудом. Социологические исследования на протяжении почти 30 лет по-реформенного времени свидетельствуют о том, что в выборе произведений искусства сельчане ориентируются на советские фильмы, спектакли и песни. Каждая социоструктурная группа, особенно старшее поколение села и сельская интеллигенция, обладают потенциалом активной поддержки традиционных духовно-нравственных ценностей в проекции смыслов по их сохранению и укреплению, поддержанию культуры и исторической памяти, изложенных в Указе Президента от 9.11. 2022г. № 809.

Несомненно, региональные органы, ответственные за социокультурное развитие сельских территорий, каждый в пределах своих функциональных ролей, также помогут в этом сельским социальным группам, как делается и ныне. Новизной в их стратегиях могла бы стать реализация цели более широкого масштабирования, памятуя о том, что традиционные духовно-нравственные ценности формируются и проявляются в трудовых отношениях и во взаимодействии с сельским сообществом, семье, потреблении и созидании артефактов культуры.

Список источников

1. Бурдые П. Социальное пространство и генезис классов// Социология политики. М.: Sociologos, 1993. - С. 53-97.
2. Вебер М. Хозяйство и общество / Пер. с нем. Под научн. ред. Л.Г. Ионина. М.: Изд-во ГУ-ВШЭ, 2010.
3. Мареева С.В. Идея справедливости в портрете общества, о котором мечтают россияне // О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2013. - С. 54-76.
4. Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000.
5. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность //Человек. Цивилизация, Общество. М.: Политиздат, 1992. - С. 295-424.
6. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012.

References

1. Bourdieu P. Social space and the genesis of classes. *Sociology of Politics*. 1993: 53-97. (In Russ)
2. Weber M. Economy and society. 2010.
3. Mareeva S.V. The idea of justice in the portrait of a society that Russia dreams of is not. *What Russians dream of: ideal and reality*. 2013: 54-76. (In Russ)
4. Parsons T. On the structure of social action. 2000.
5. Sorokin P.A. Social stratification and mobility. *Man. Civilization, Society*. 1992: 295-424. (In Russ)
6. Shkaratan O.I. Sociology of inequality. Theory and Reality. 2012.

Информация об авторе

П.П. Великий – доктор философских наук.

Information about the author

P.P. Velikiy – Doctor of philosophical sciences.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022 г.; одобрена после рецензирования 09.12.2022 г.; принята к публикации 16.12.2022..

The article was submitted 01.12.2022; approved after reviewing 09.12.2022; accepted for publication 16.12.2022.